

Сесси была сотрудницей сети зоомагазинов, в чьи обязанности входило поочередное с двумя коллегами обслуживание гуманоидных зверей. Дела сегодня шли вяло, поэтому она устроилась в кресле и просматривала сайты интернет-магазинов.

Поскольку в прошлом месяце удалось продать гуманоидного зверя по очень высокой цене, Сесси получила неплохие комиссионные, что и позволило ей делать покупки, ни в чем себе не отказывая.

Однако походить по магазинам ей удалось недолго: из-за спины послышался вой гуманоидного зверька.

— ..., — Сесси с неохотой отставила планшет и поднялась. Судя по направлению... это должен быть тот новенький гуманоид.

Сесси отошла на приличное расстояние и зашла к клетке спереди. Сидящий внутри гуманоид неистово тряс решетку и вопил. Из-за этого шума в нескольких соседних клетках поднялся плач юных особей.

Сесси схватила прут и постучала по клетке:

— Тихо!

Гуманоид взревел, наклонился, что-то схватил и швырнул в Сесси.

Поскольку пальцы у гуманоидов довольно ловкие и позволяют удерживать множество предметов, метание стало одним из способов их нападения.

Но откуда там взяться чему-то, что можно кинуть?

Эта мысль промелькнула у Сесси в голове, в то время как тело уже инстинктивно сработало на уклонение.

— Шлеп.

То, что бросил гуманоид, врезалось прямо в противоположную клетку: часть застряла в прутьях, а часть влетела внутрь, угодив на голову другого зверька.

Тот, кому досталось, ответил:

— Аа-а-а-а!

Сесси взглянула:

— Фу! Гадость!

Она не поверила своим глазам — он швырнул экскременты! До чего же это мерзко!

Сесси чувствовала, что вот-вот упадет в обморок, но хозяин магазина предупреждал: в эти дни руководство головного офиса и приглашенные эксперты будут посещать и проверять все филиалы, поэтому необходимо поддерживать идеальную чистоту. Весь день до этого она только и делала, что убиралась в магазине.

Теперь Сесси оставалось лишь поспешно надеть маску и перчатки и позвать коллегу, чтобы вместе отмыть два вольера и привести в порядок зверьков.

Коллега, нехотя вооружившись, занялась уборкой вместе с ней. Воздух пропитался раздражением.

Эх... с тех пор как продали того дорого гуманоида, атмосфера в их коллективе стала уже не такой, как прежде.

Раньше, даже в перерывах, все с удовольствием собирались здесь, болтая и смеясь, потому что тот зверек действительно стоил своей цены. С первого дня, как он появился, Сесси ни разу не слышала, чтобы он громко кричал. Он был невероятно чистоплотным и послушным, все любили его баловать, и это добродушие невольно распространялось и на остальных зверей.

Если бы только были деньги, Сесси сама купила бы его...

Увы, его нынешний хозяин очень богат, наверное, ему там хорошо живется.

Закончив уборку, Сесси снова села на свое место, но желания продолжать покупки уже не было. Она включила приложение, в которое не заходила уже несколько дней. По долгу службы Сесси была подписана на множество аккаунтов, связанных с домашними животными, и сегодня все как один — и эти аккаунты, и лента её друзей — буквально пестрели набором гифок.

На них была изображена очень красивая маленькая девочка и её общение со своим гуманоидом. На снимках они были одеты в вещи одинаковой цветовой гаммы. Девочка тискала зверька, а тот, хоть и пытался сопротивляться, делал это так вяло и безвольно, что в конце концов сдавался, глядя в камеру с выражением вселенской скорби.

В отличие от других, чьей первой реакцией было — Какая милота, — Сесси вскрикнула:

— Гуай-Гуай!

Она громко окликнула коллегу по имени и протянула ей свой планшет:

— Смотри, разве это не Гуай-Гуай?

Коллега взглянула, почесала в затылке и сказала:

— Это... правда он! А девочка? Это ведь та самая, что его купила?

Обе переглянулись, почувствовав легкую грусть.

Хоть они всего лишь ухаживали за Гуай-Гуаем, трудно было избавиться от ощущения, что он был их собственным питомцем. Сейчас, глядя в интернете на его жизнь в чужом аккаунте, они испытывали странную горечь.

Они молча листали ленту. Семья, купившая его, пару дней назад случайно выложила эти гифки, они получили восторженные отзывы, и многие стали просить их публиковать контент чаще. Владельцы пошли навстречу и начали делиться повседневными кадрами.

Купание, кормление, примерка одежды, сон — за эти несколько дней этот гуманоид с повадками, совсем не свойственными его виду, покориł многих людей, поэтому их репостами была забита вся лента Сесси.

Коллега вздохнула и вдруг произнесла:

— Кстати, разве управляющий не говорил, что руководство высоко ценит репутацию и качество? Гуай-Гуай ведь наш, из нашего магазина. Может, нам выложить эти картинки у себя? Глядишь, это еще и клиентов привлечет.

Сесси заколебалась:

— Но Гуай-Гуай — единственный в своем роде...

Коллега толкнула её локтем:

— Да какая разница!

— Ладно, — согласилась Сесси.

Они вдвоем пошли к управляющему, изложили свою идею, и тот сразу согласился:

— Отличный план! Головной офис всегда стремился популяризировать гуманоидов, эксперты, которые приедут с проверкой, тоже специализируются в этой области... Очень хорошо, приступайте!

В то же самое время Гуай-Гуай — не зная, что его снимки попали в сеть и его инкогнито оказалось под угрозой, — сидел на руках у своей хозяйки Мими. Рядом стоял мужчина с умоляющим выражением лица.

Это был Кэндис, старший брат друга Ангуса, который недавно занялся собственным делом в мебельной индустрии.

Он хотел прославить свой бренд, но страдал от отсутствия маркетингового плана. У него были деньги, но не было идей. Пока пару дней назад он не увидел, как сестра просматривает картинки с тем самым популярным гуманоидом. Его осенило, и он через сестру вышел на людей из окружения Ангуса.

Кэндис был готов заплатить огромные деньги, мог бы выкупить Гуай-Гуая по любой цене, но у Мими не было недостатка в средствах, а Ангус заявил, что Гуай-Гуай принадлежит ей, поэтому только она может решать его судьбу.

Кэндис испробовал все способы, но Мими лишь твердила:

— Нет, я не отдам Гуай-Гуая никому!

— Я прошу не отдать его другому, — пояснил Кэндис, — а просто дать пофотографировать, чтобы показать другим.

Мими закричала:

— Я не хочу показывать Гуай-Гуая другим!

Кэндис беспомощно посмотрел на Ангуса.

Ангус уставился в потолок. В любом случае, Мими не сидела в сети и не знала, что он тайком выкладывает фото сестры с питомцем...

Сестра Кэндиса, улыбаясь, наблюдала за происходящим, но, когда брат практически сдался, подошла к Мими и прошептала ей что-то на ухо.

Глаза Мими просияли:

— Хорошо, я согласна!

Кэндис:

— ...А?

Ангус с удивлением посмотрел на эту капризную девчонку. Он и сам не собирался отдавать Гуай-Гуая для маркетинговых съемок, просто хотел, чтобы сестра как-то отказала из вежливости. А его друг непонятно каким образом смог уговорить Мими.

Кэндис тихо спросил:

— Как ты это сделала?

Сестра закатила глаза:

— Просто рассказала ей о твоём рекламном плане.

— И всё?.. — поразился тот.

— Этого было недостаточно?

Рекламный план Кэндиса заключался в том, чтобы сделать уменьшенные копии его мебели, а Гуай-Гуай выступил бы в роли модели для серии фотографий. Сестра лишь рассказала Мими, какая эта мебель милая, реалистичная, и что после съемок ей подарят несколько наборов...

Для маленькой девочки, обожающей игры с куклами, этого было более чем достаточно!

Мими и Ангус отказались от гонорара, а цена на мебель, пересчитанная в серебряные монеты в соответствии с пожеланиями Мими, оказалась для них просто смешной.

Кэндис, вопреки ожиданиям, успешно завершил задачу и был невероятно счастлив.

Честно говоря, Чжоу И даже не подозревал, что Ангус его снимает...

Дизайн планшета Ангуса сильно отличался от тех, что были знакомы Чжоу И — технологии кодорцев шагнули куда дальше. Он всё ещё стеснялся необходимости разгуливать перед несносными детьми без одежды и совершенно не осознавал, что его тело во всех подробностях

уже рассматривает и обсуждает множество кодорских интернет-пользователей.

Кодорский язык он пока знал плохо, поэтому понятия не имел, зачем приходили эти брат с сестрой.

Спустя несколько дней привезли заказанную мебель и наряды для питомца. Кэндис сам встал за камеру. Он планировал сделать серию фото и динамичных видео, оператор ему был не нужен, он посчитал, что сам отлично справится.

Они разобрали заграждение площадки, расставили там миниатюрную мебель, и началось представление. Мими и Ангус по очереди развлекали Гуай-Гуая, заставляя его принимать позы, будто он действительно пользуется мебелью.

Бедный Чжоу И полагал, что это несносное дитя купило новые игрушки, с которыми он должен играть. Чтобы поскорее удовлетворить прихоть девочки, он послушно следовал указаниям, совершенно не догадываясь, что великан с камерой в руках кропотливо фиксирует каждое его движение, считая того обычным поставщиком мебели для питомцев...

Мими положила его на кроватку, он покорно лег, имитируя сон, толкали его — он ворочался и обнимал подушку. Если Мими ставила его руки и ноги в нужное положение, он замирал и не шевелился.

Это был опыт, накопленный после многочисленных игр с Мими: если она чего-то хочет, то будет добиваться этого целый день. У этой девочки железное терпение, и если не сделать так, как она просит, можно было забыть о нормальном сне и еде... Хотя языковой барьер оставался, Чжоу И уже научился до известной степени понимать настрой Мими.

И когда Мими убрала кровать и заменила её шкафом с зеркалом, Чжоу И дисциплинированно нарядился в предложенную одежду и замер перед зеркалом. А если она сажала его внутрь шкафа, он старательно поджимал ноги, чтобы они не торчали и дверцы закрылись.

После того как Чжоу И испробовал все предметы мебели, девочка наконец сменила гнев на милость и выдала ему миску мяса, а сама переключилась на расстановку декораций.

Чжоу И сидел рядом, ел и наблюдал за ней. Его внимание было полностью приковано к Мими — не только потому, что эта инопланетная малышка теперь была его хозяйкой, но и потому, что она, кажется, не собиралась ставить заграждение обратно... В конце концов, мебель заняла столько места, что клетки просто не хватало.

Раньше площадь, отведенная ему в гостиную, уже расширялась дважды, а теперь, с появлением мебели, решетку и вовсе демонтировали. Похоже, из клеточного питомца он превращался в домашнего, свободно гуляющего по комнате.

Стоит ли радоваться этому? Не потеряет ли он при этом последние остатки человеческого достоинства? — думал Чжоу И, вгрызаясь в мясо.

Кэндис с восторгом сделал кучу снимков и записал массу видео, на все лады расхваливая Гуай-Гуая как великолепную модель.

Если бы Чжоу И знал, что его, которого на Земле могли посчитать лишь дряблым парнем, стеснявшимся лишний раз пошевелиться, хвалят как идеальную \*модель\*, он бы не знал — плакать ему или смеяться.

А спустя время, когда Чжоу И впервые оказался на улице за пределами дома Мими и подумал: Не примут ли меня сейчас за бродячего зверя и не зажарят ли, — первое, что он увидел, подняв голову, был его собственный рекламный плакат в полный рост...

<http://bllate.org/book/21271/2155487>